

В тот же день, когда Сайто с Луизой "играли" в догонялки, поздним утром...

Табита и ее рыжеволосая подруга, трясаясь в конном экипаже, уезжали по главной дороге, протянувшейся от Академии Волшебства на юго-восток.

Кирхе, высунув голову в окно, восторженно шумела:

- Табита! Эй, посмотри! Как здорово! Коровы! Коровы! Эй! Их так много!

Рядом с дорогой располагалось пастбище, на котором коровы жевали траву.

- Они щиплют траву! Му, му-му-у-у!

Но попутчица даже не взглянула в ту сторону. Она, как обычно, читала книгу. Кирхе со скучающим видом развела руками:

- Эй, Табита. Это - долгожданная поездка домой с возможностью пропустить занятия, поэтому сделай более признательное выражение лица.

В тот день, когда Луизу и Сайто вызвали в Королевский Дворец, Кирхе в поисках развлечений пришла в комнату к Табите. К удивлению рыжеволосой девицы, ее подруга как раз укладывала багаж.

- Отправляешься путешествовать? - как только она это спросила, Табита ответила, что возвращается в родительский дом. Синеволосая девчушка была как обычно неразговорчива, однако для Кирхе в ее голосе присутствовали какие-то незримые отличия, поэтому рыжеволосая девица составила ей компанию, пропустив занятия.

Поскольку из родного дома Табиты был прислан конный экипаж, не было необходимости лететь верхом на ветряном драконе, как это обычно происходило. Сильфида, посадив саламандру Кирхе себе на спину, медленно летела в небе над экипажем, совершая виражи.

- Если есть официально подписанное заявление о предоставлении отпуска, это не будет пропуском занятий. Поскольку я тоже сопровождаю тебя, заявление является общим... О том, что придется проводить уборку в башне, можно не беспокоиться, и спокойно отдохнуть.

Табита, не отвечая, пристально уставилась в книгу. Мы дружим почти три года, но я действительно не понимаю, о чем она думает. Кирхе продолжила тоном, из которого казалось, что она хочет слегка прояснить ситуацию:

- Я впервые узнала, что твоя родина - не Тристейн, а Галлия. Оказалось, что ты - студентка, получающая образование за границей, как и я.

Выяснилось, что, похоже, именно Табита попросила мистера Османа выдать своей спутнице подорожные документы, необходимые при пересечении границы. Кирхе смутно ощущала, что "Табита" - это вымышленное имя, однако до нынешнего момента она воздерживалась спрашивать о причинах. Табита. Не имя, а шутка какая-то. Даже простолюдины носят более приличные имена. Точно, именно так, это имя, похоже, может носить ну разве что домашняя кошка.

Кирхе делала предположение, что, возможно, Табита - живущий под чужим именем выходец из знаменитой дворянской семьи Тристейна, однако... предположение оказалось неверным. Ее подруга была выходцем из старинного королевства, которое граничило с Германией и

Тристейном... Королевства Галлии.

Халкегиния - это гигантский полуостров, который, описывая плавную дугу, выдается в океан. Родина Кирхе - Германия, расположенная на северо-востоке, и Галлия, расположенная на юго-востоке, словно бы сжимали с двух сторон Тристейн, площадь которого (если сравнивать с миром, из которого прибыл Сайто) примерно соответствовала суммарной площади Голландии и Бельгии. Что касается Германии и Галлии, то площадь каждой из этих стран была в десять раз больше территории Тристейна. По этой причине тристейнцы с некоторой долей насмешки над самими собой называли свою родину "маленькое королевство".

Кроме того, на группе полуостровов, обращенных в южное море, боролись за местное доминирование города-государства, ранее принадлежавшие Германии. Одним из таких полисов было религиозное государство Ромалия. Там располагался Ватикан - оплот религиозных верований в Основателя Бримира и богов. Кстати, Кардинал Мазарини был родом именно из Ромалии.

Если двигаться по Халкегинии на восток, то там располагаются дикие земли, в которых жили племена варваров и приведения.

За этими землями простиралась пустыня, где эльфы, которые владели способностью облагораживать бесплодные пространства, защищали Святую землю. Если идти еще дальше на восток, Руб-аль-Хали... земли, названные воедино как "Восточный Край", продолжались неизвестно докуда.

Еще отдельно существовал летающий остров Альбион, который вперед-назад двигался над океаном и Халкегинией. Он упорно именовался Альбионом, и, если уж быть точным, не был частью гигантского полуострова.

Кирхе спросила Табиту:

- Почему ты тоже приехала в Тристейн как студентка, получающая образование за границей?

Однако подруга оставила вопрос без ответа. Она все так же пристально уставилась в книгу. И в этот момент Кирхе обратила внимание: страницы в книге не переворачиваются с момента их отъезда. Табита пристально уставилась в книгу, которую даже не перелистывала.

Кирхе прекратила дальнейшие расспросы. Полагаю, даже если имеются какие-то обстоятельства, по которым подруга поехала учиться за границу или возвращается сейчас домой, когда она сама захочет рассказать, тогда и заговорит. Похоже, я понимаю причину того, что почувствовала несколько необычную атмосферу, когда Табита укладывала багаж.

То, что эти две девочки, отличающиеся и по возрасту, и по характеру, смогли стать подругами, не было только лишь потому, что они удивительно ладили друг с другом. Они смогли стать подругами, поскольку не выпрашивали насильно друг у друга то, на что нет желания отвечать. Это было потому, что Табита вообще не очень разговорчива. И потому что Кирхе по старшинству заботилась о своей подруге. А насчет того, что они приехали в Тристейн из-за границы, у каждой из девочек были свои причины.

Кирхе припомнила политическую обстановку в различных странах. Она не интересовалась политикой, однако, если живешь в Халкегинии, где еще пахнет горелым от недавних взрывов и пожаров, хоть даже не захочешь, а разные слухи все равно до тебя дойдут.

Королевство Галлия, в которое они сейчас направлялись, сохраняло нейтралитет и молчание

по поводу вторжения Альбиона в Тристейн. Вероятно, там ощущали угрозу по поводу политического переворота и нового правительства в Альбионе, однако не было даже сделано никакого заявления. Из Тристейна поступали предложения о заключении союза, однако они были отвергнуты. Имелось всеобщее предположение, что пока собственная территория Галлии не подвергнется нападению, нейтралитет будет сохранен. По слухам, для Галлии это было чревато кризисом из-за внутренних беспорядков. Похоже, в этом королевстве у правительства голова была полна не внешними проблемами, а внутренними неурядицами.

Возвращающаяся домой Табита и сопровождающая ее Кирхе собирались посетить Королевство Галлию, находящееся именно в такой ситуации. И хотя настроение было словно во время экскурсии, однако рыжеволосую девицу не покидало предчувствие, что им предreshено какое-то неприятное занятие.

Некоторое время направляя свои мысли на данные проблемы, Кирхе с отсутствующим видом смотрела в окно.

Впереди показалась группа людей на конях. В отряде было не более десятка человек, глубоко надвинувших на лица капюшоны, однако нечто странное привлекло внимание рыжеволосой девицы. Из-под подолов плащей выступали волшебные жезлы. Значит, это были дворяне.

Судя по форме этих жезлов отряд, вероятней всего, состоял из солдат. Сейчас было военное время, поэтому здесь нет ничего необычного. Возможно, медленно понукая лошадей, отряд нес какой-то секретный приказ.

Лицо дворянина, движущегося во главе группы, мельком выглянуло из-под капюшона. Кирхе беззвучно вскрикнула. Это был молодой человек с холодным взглядом. Рыжеволосая девица, питающая слабость к красивым мужчинам, вздыхая, провожала взглядом этот профиль лица.

- Такой красавчик совсем близко от меня, - скрестив руки, простонала она.

Затем она неожиданно спохватилась. Ей показалось, что она узнала этого человека

- Вообще-то, где же я его видела...? Или лучше сказать кто же это такой...?

Кирхе легко возбуждалась и легко охладевала. "Такой красавец!" - и она быстро вспыхнула, однако так же быстро забыла о нем.

- Ладно, проехали, - пробормотав это, рыжеволосая девица перенесла свой взгляд на Табиту. Та, как и было ранее, пристально уставилась на одну и ту же страницу. В ясных голубых глазах, скрытых под очками, невозможно было усмотреть ни единой эмоции.

Кирхе мягко обняла подругу за плечи и сказала своим обычным оптимистичным голосом:

- Все в порядке. Что бы ни случилось, я ведь рядом с тобой.

* * *

Подруги медленно продолжали свое путешествие до границы государства, сделав еще две ночевки. На заставе они предъявили тристейнскому охраннику подорожные документы и проследовали через каменные ворота, а там уже была Галлия. Язык и культура Галлии и Тристейна очень похожи. Их часто называли "Короны-близнецы".

С другой стороны каменных ворот находилась застава Галлии. Девочки показали вышедшему

из домика галлийскому охраннику разрешение на въезд. Солдат, держащий большое копье, заглянул в открытые двери экипажа и проверил у Табиты и Кирхе подорожные документы, после чего сообщил, по-видимому, с трудом подбирая слова:

- Ох, дальше по главной дороге невозможно проехать, проследуйте, пожалуйста, в объезд.

- А в чем дело?

- Из-за воды, вытекающей из озера Лак Д'Ориент, затоплена главная дорога.

Большое озеро Лак Д'Ориент простиралось вдоль границы Тристейна и Галлии и было известно как самое живописное место в Халкегинии.

Экипаж некоторое время двигался по главной дороге, после чего выехал на открытое место. По сторонам от главной дороги плавно спускались холмы, продолжавшиеся до самого озера Лак Д'Ориент. На другом берегу находился Тристейн.

Как и сказал охранник, уровень воды, похоже, повысился. Песчаный берег невозможно было увидеть, воды озера наступали на зелень холмов. Были хорошо видны цветы и трава, поглощенные водой.

Табита закрыла книгу и выглянула через окно наружу.

- Твой дом недалеко отсюда?

- Скоро.

Впервые с того момента, когда они сели в экипаж, синеволосая девчушка что-то произнесла. Однако, тут же снова умолкла.

Свернув с главной дороги на горный склон, конный экипаж двинулся прямо к родному дому Табиты.

Вскоре повозка уже двигалась по лесу и выехала в местность, где густо росли вечнозеленые дубы. На поляне в тени деревьев отдыхали крестьяне. Заметив корзину с яблоками, Кирхе приказала остановить экипаж, и подозвала фермера:

- Эти яблоки выглядят вкусными. Продайте, пожалуйста, несколько штук.

Крестьянин взял из корзины яблоко и передал его Кирхе в обмен на медную монету.

- Того, что я получил, хватит на всю корзину!

- Двух штук будет достаточно.

Кирхе, грызя яблоко, а второе вручив Табите, проговорила:

- Действительно вкусные яблоки. Что это за земли?

- Нуу, все окрест - земли непосредственного подчинения Лак Д'Ориент.

- Как? Земли непосредственного подчинения?

Таковыми землями лично владеет и управляет король.

- Да. Это - владения Его Величества. А мы - вассалы Его Величества, - крестьяне улыбнулись. И действительно, уход за землями был весьма тщательным, места были живописными. Вполне резонно, что король захотел эти земли себе.

Кирхе с округлившимися глазами уставилась на Табиту.

- Твой родной дом - на землях непосредственного подчинения... так ты, вероятно...

* * *

Примерно через десять минут показался главный дом родового имени Табиты. Это был старинный, великолепно построенный феодальный особняк. Кирхе затаила дыхание, когда увидела выгравированный на воротах герб. Две скрещенных волшебных палочки и написанный девиз "Только вперед". Несомненно, это был герб Королевской семьи Галлии.

Однако когда они приблизились, герб оказался перечеркнутым крест-накрест. Это - клеймо бесчестия. Оно означало, что члены этой семьи входят в Королевскую семью, и при этом лишены своих прав.

Когда экипаж подъехал к парадному входу, к нему приблизился старый слуга и отворил дверь повозки. Затем почтительно поклонился Табите:

- Леди, добро пожаловать домой.

Кроме него встречающих не было. "Весьма унылая встреча", - размышляя об этом, Кирхе вслед за подругой вылезла из экипажа. Девочки, сопровождаемые старым слугой, были проведены в гостиную особняка. Внутреннее убранство здания было красивым, и уход за помещениями был тщательным, однако здесь стояла мертвая тишина, совсем как если в храме, где проходит панихида.

Сев на диван, стоявший в зале, Кирхе сказала своей подруге:

- Хотелось бы для начала поприветствовать твоего отца.

Однако Табита помотала головой. Затем она покинула гостиную, всем видом выражая: "Жди здесь". Оставшись, Кирхе пребывала в растерянности, и тут старый слуга, которого она видела недавно, зашел в комнату и поставил перед ней вино и сладости.

Рыжеволосая девица, не притронувшись к угощению, спросила у слуги:

- Этот особняк, похоже, действительно имеет древнюю родословную. Но что-то, похоже, кроме вас здесь нет других людей.

Старый слуга почтительно поклонился.

- Меня зовут Персерен, и я исполняю обязанности дворецкого семьи Орлеан. Со всем почтением, вы - подруга леди Шарлотты?

Кирхе кивнула. "Шарлотта де Орлеан. Вероятно, это - настоящее имя Табиты. Орлеан, Орлеан... - она заставила свои мысли ворочаться, размышляла над фамилией, и вдруг спохватилась. - Что касается семьи Орлеан, разве это - не фамилия младшего брата Короля Галлии, наследного принца?"

- Почему герб семьи наследного принца не вознесен над особняком, а с клеймом бесчестия

выставлен напоказ на воротах?

- Позволю себе предположить, что вы прибыли из другой страны... Если мне позволено будет спросить, не назовете ли вы свое имя?

- Я - фон Цербст из Германии. Итак, собственно говоря, что это за дом? Почему Табита учится за границей и скрывается под вымышленным именем? Тот ребенок, она ведь ничего не рассказывает.

Когда Кирхе это произнесла, дворецкий тяжело вздохнул:

- Мисс называет себя Табитой...? Понятно. Мисс никогда не приводила в этот дом друзей. Поскольку Мисс доверилась вам, можно не беспокоиться. Доверившись вам, мисс Цербст, я расскажу.

После этого Персерен низко поклонился и начал рассказ:

- Этот особняк - тюрьма.

* * *

Табита постучала в дверь комнаты, расположенной в самой глубине здания. Ответа не последовало. Обычное дело. Прошло уже пять лет с тех пор, как хозяйка этой комнаты перестала отвечать на стук в дверь. Тогда Табите было всего десять лет.

Девочка открыла дверь. Это была большая невзрачно отделанная комната. За исключением кровати, стула и стола в помещении больше ничего не было. Свежий ветер дул в распахнутое окно и заставлял шторы шелестеть.

Хозяйка этой пустой комнаты заметила человека, вторгнувшегося в ее мир. Она крепко обняла куклу, которую держала на руках как грудного ребенка.

Это была худощавая женщина. Ее изначально красивое лицо из-за болезни осунулось и являло собой только тень былой внешности. Ей было еще только слегка больше тридцати пяти лет, но выглядела она лет на двадцать старше.

В выглядывающих из-под сильно отросших волос глазах читался испуг совсем как у ребенка. Дрожащим голосом женщина спросила:

- Кто ты?

Девочка приблизилась к этой женщине, после чего низко ей поклонилась:

- Я вернулась, матушка.

Однако хозяйка комнаты не признала в Табите дочь. "И это все?" - сверкнуло в ее глазах, и она ледяным голосом заявила:

- Убирайся, невежа! Ты - осведомитель Королевской семьи? Намереваешься отнять у меня Шарлотту? Кто же отдаст вам милую Шарлотту?

Табита не сдвинулась ни на дюйм и продолжала склонять голову перед матерью.

- Как ужасно... этот ребенок когда-нибудь нацелится на престол... кто додумался сказать такое?

Эти грязные придворные болтливые языки уже надоели! Несмотря на то, что мы всего лишь хотим спокойно жить... Убирайся! Прочь!

Мать бросила в Табиту стакан, стоявший на столе. Девочка не отстранилась. Стакан попал ей в голову и покатился по полу. Женщина прижалась щекой к щеке куклы, которую держала в объятьях. По-видимому, из-за того, что много раз, снова и снова щеки куклы подвергались трению, они износились, и изнутри торчала вата.

Табита грустно улыбнулась. Это было то единственное выражение лица, которое она показывала только перед матерью.

- Когда-нибудь я вернусь, чтобы выложить здесь в ряд головы тех, кто убил вашего мужа и довел вас до такого состояния. А до этого дня, пожалуйста, молитесь, чтобы кукла, которую вы подарили вашей дочери, сумела обмануть врагов.

Ветер, задувающий в комнату через открытые окна, колыхал занавески. И хотя было начало лета, этот ветер, дующий с озера, был холодным.

* * *

- Жертва соперничества за престолонаследование? - переспросила Кирхе, и Персерен кивнул:

- Как вы и изволили сказать. Пять лет тому назад... скончался прежний Король. Он оставил после себя двух Принцев. Старший сын, Его Высочество Джозеф, в настоящий момент занимает престол, и младший сын, герцог Орлеан, отец леди Шарлотты.

- Так эта девочка - действительно, член Королевской семьи.

- Однако старший сын, Его Высочество Джозеф, был недалеким человеком, и то, что он имеет способности короля, было тяжело сказать даже в качестве лести. Герцог Орлеан, будучи на беду младшим сыном, был исполнен талантами и популярностью. Вследствие этого возникло движение, поддерживающее его восшествие на престол. Двор разделился на два лагеря, которые вступили в безобразный спор, в результате герцог Орлеан был умышленно убит. Во время групповой охоты его грудь пронзила отравленная стрела. Жизнь самого благородного в Королевстве человека была отнята даже не магией, а отравленной стрелой, как у простолюдина. Невозможно было представить сожаление людей, подобных мне. Однако этим череда бед не ограничилась.

Персерен сдавленным голосом продолжил:

- Группа, которая посадила Его Высочество Джозефа на престол, затем нацелилась на Мисс. Возможно, эти люди намеревались вырвать с корнем будущие проблемы. Они пригласили Мадам и Мисс во Дворец, где угощали их разными блюдами и напитками. Однако блюдо для Мисс было отравлено. Мадам узнала это и, чтобы защитить дочь, съела сама. Это был яд, созданный магией Воды и приводящий разум человека к помешательству. С тех пор у Мадам продолжается расстройство рассудка.

Кирхе, потерявшая дар речи, ошеломленно слушала исповедь старого слуги.

- Мисс... по сравнению со своей прежней жизнью лишилась и разговорчивости, и выражения лица. Живая и беззаботная леди Шарлотта стала совершенно другим человеком. Однако это и не удивительно. Осмелюсь предположить, что любой станет таким, когда на его глазах его мать потеряет рассудок. Тогда Мисс, чтобы защитить себя, по собственной воле подчинилась

приказам Королевского Двора. Она добровольно приняла на себя трудную миссию... миссию, после которой, казалось, невозможно возвратиться живым, искусно выполнила ее и подтвердила свою преданность Королевской семье, тем самым защитив себя. Тем не менее, при Дворе с леди Шарлоттой обращались холодно. Несмотря на то, что за такие заслуги искони положено жаловать земли, ей дали титул шевалье и вынудили ее уехать учиться за границу. А потерявшую рассудок Мадам заперли в этом особняке. Под благовидным предлогом избавились от хлопот.

Персерен с видимым сожалением закусил губу.

- И вот! До сих пор, как только при Дворе возникает грязное дело, которое трудно решить, они быстро вызывают Мисс, как это произошло сегодня! Девочка, отца которой убили, а мать довели до безумия, жестоко эксплуатируется своими врагами, словно рабочий скот! Я не знаю другой подобной трагедии. До какой же степени человек может вести себя жестоко по отношению к другому человеку?

Кирхе поняла причины, почему Табита такая неразговорчивая. И причины, почему она не пришила к плащу знаки отличия шевалье.

И причины, почему в экипаже она продолжала пристально смотреть в книгу, не переворачивая страницы...

"Вьюга"... руническое имя Табиты. Холодная вьюга бушевала в ее сердце и, похоже, не собиралась стихать. Такой холод Кирхе не могла себе даже представить.

- Мисс соблаговолила представиться как "Табита". Так вы изволили сказать?

- Да.

- Мадам была занятым человеком. И хотя в детстве Мисс не теряла жизнерадостности... однако, полагаю, она чувствовала себя весьма одиноко. Тем не менее, Мадам, однажды подарила Мисс куклу. Будучи занятой, лично отправилась в город и, смешавшись с толпой простого люда, собственноручно выбрала куклу. Нужно ли говорить, что Мисс была счастлива! Она дала кукле имя и любила ее как свою младшую сестру. Теперь эта кукла находится в руках Мадам. Из-за своего безумия она твердо верит, что эта кукла - леди Шарлотта.

Кирхе была поражена.

- "Табита". Это - имя, которое Мисс дала той кукле.

Открыв дверь, вошла Табита.

Персерен поклонился, после чего с заметным страданием на лице вынул из кармана письмо.

- Здесь - указания Королевской семьи.

Табита взяла конверт, после чего без труда его вскрыла и начала читать. После прочтения она легонько кивнула.

- Когда вы изволите приступить?

Девочка сказала, совсем как если бы планировала прогулку:

- Завтра.

Всем видом выражая: "Слушаюсь. Так и передам посыльному. Буду возносить молитвы, чтобы вам сопутствовал успех в бою", Персерен величественно поклонился и покинул комнату.

Табита повернулась к Кирхе:

- Жди здесь.

Вероятно, она хотела еще хотела добавить: "Не ходи со мной". Однако рыжеволосая девица помотала головой:

- Извини. Я все выведала у того человека. Поэтому я тоже пойду с тобой.

- Опасно.

- И поэтому тоже я не могу позволить тебе пойти одной.

Табита не ответила. Только слегка кивнула.

* * *

В ту ночь подруги спали в одной комнате. Вероятно, устав от нервного возбуждения, Табита уснула, как только легла в постель. Кирхе, которая не могла уснуть, лежала на диване, засунув руки под голову. Ее мозг был переполнен информацией о миссии, о которой она перед сном расспросила подругу.

- Хотя я так легкомысленно пообещала... это - серьезная задача.

Возможно, они погибнут. Однако для германской дворянки Кирхе риск смерти не был таким уж далеким. По сравнению с этим она больше беспокоилась по поводу своей маленькой подруги. О, боги, какое же одиночество она перенесла?

Табита заворочалась в постели. Без очков ее спящее лицо было как у совсем невинной маленькой девочки. Она не выглядела воином-разрушителем, который вынужден взвалить на себя не подходящие его возрасту несчастья; который совершил подвиги, оцененные титулом шевалье; который ныне опять намеревается стоять лицом к лицу с опасностью в трудной миссии.

- Мамочка, - Табита забормотала во сне. При этих словах плечи Кирхе вздрогнули.

- Мамочка, нельзя это есть. Мамочка.

В сонном бреду Табита много раз звала свою мать. Ее лоб еще больше покрывался испариной.

Кирхе тихонько встала и, проскользнув в кровать, крепко обняла свою подругу.

Та уткнулась лицом в ее грудь. Прижимаясь к такой большой груди, вероятно, Табита почувствовала, будто она спит с мамой. Через некоторое время она, похоже, успокоилась и засопела во сне.

Кирхе казалось, что она поняла причину, по которой Табита приняла ее в качестве подруги.

Сердце синеволосой девчушки не замерзло. Внутри кружился какой-то горячий вихрь. Просто он... был всего лишь скрыт пеленой вьюги.

Вероятно, она почувствовала во мне пламя, которое разгонит эту пелену.

Рыжеволосая девица ласково прошептала Табите, словно утешала ребенка:

- Знаешь, Шарлотта. Кирхе Тлеющая все согреет и растопит твой лед.

<http://tl.rulate.ru/book/57811/1607617>